

МЕХАНИЗМЫ РАСЩЕПЛЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ОТНОШЕНИЯ К СОБСТВЕННОМУ ТЕЛУ НА ПРИМЕРЕ СЛУЧАЯ НЕРВНОЙ АНОРЕКСИИ

Полех С. Е.

Научный руководитель: к.п.н., доцент Тагильцева Алла Викторовна
Кафедра клинической психологии
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

Контактная информация: Полех Снежана Евгеньевна — студентка 2 курса факультета клинической психологии.
E-mail: zhanna.polex@bk.ru

Ключевые слова: нервная анорексия, расщепление, образ телесного Я, образ собственного Я.

Актуальность исследования: проблема нервной анорексии приобретает большую актуальность в связи с ростом числа случаев заболеваемости и смертности среди детей и подростков, а также трудностями в терапии таких пациентов.

Цель исследования: изучение механизмов расщепления в структуре отношения к собственному телу на примере случая нервной анорексии.

Материалы и методы: проводилось исследование случая нервной анорексии у девушки, 19 лет. Методы: полуструктурированное интервью, универсальный трехфакторный семантический дифференциал Ч.Осгуда, Опросник образа собственного тела О.А. Скугаревский, С.В. Сивуха.

Результаты:

Интервью: началом истории РПП стала потеря любимой бабушки, которая замещала роль матери. Девушка говорила о себе в состоянии крайнем истощении — как о «правильной» и чистой, что соответствует образу матери, выявленному ранее. Переедание ассоциировалось с «грязным», совершалось компульсивно, было попыткой наполнения после утраты дорогого объекта (бабушки). Комплекс голодовка-срыв-переедание-рвота-самообвинение раскрывает тему потери контроля: одна часть Я стремится к близости, другая — контролирует и стыдит. Вопросы, касающиеся стыда, оценки мнения окружающих, отрицались, на интервью вызывали негативные реакции, из чего можно сделать вывод, что стыд субъектом не воспринимается. Результаты опросника образа собственного тела у исследуемой (8ст.б. из 9) показали высокую степень неудовлетворенности им. По данным методики «Семантический дифференциал» выявляются высокие баллы по фактору «Оценка» в отношении стимула «Какой я являюсь в настоящее время» и максимальные в отношении «Какой меня видят окружающие» и «Какой Я хочу быть». По фактору «Сила» в отношении «Я-реального» низкие показатели, свидетельствующие о зависимости от внешних обстоятельств и неспособности придерживаться принятой линии поведения. Можно сделать вывод о нарциссических тенденциях, что подтвердилось и на интервью: завышенные ожидания к собственным результатам, с трудом признающиеся слабости. Высокие баллы выявляются по фактору «Оценка» в отношении стимулов, касающихся восприятия тела, при невысоких показателях по факторам «Сила» и «Активность», отражающих напряжение и готовность действовать в случае столкновения с динамичным объектом. На интервью девушка говорила о своем теле, что оно показывает скрытые черты характера, которые она не может выразить. Можно предположить, что центр переживаний субъекта занимает не столько физический образ тела, сколько образ Я, который находит выражение через телесные изменения.

Вывод: полученные данные при исследовании случая позволяют предположить, что при нервной анорексии наблюдается механизм расщепления Я на Я-зависимое и Я-преследующее, а цикл голодание-переедание можно рассматривать как специфический способ регуляции при диффузном Я. Тогда, ключевым элементом формирования нервной анорексии может являться конфликт Я-реального и Я-идеального, а его разрешение личностью реализуется в форме специфической регуляции, по типу нарциссической.

Литература

1. Коркина М.В. Нервная анорексия / М.А. Цивилько, В.В. Марилов. — Москва: Медицина, 1986. — 176 с.

2. Отто Ф. Кернберг. Тяжёлые личностные расстройства. Стратегии психотерапии / пер. с англ. М.И. Завалова под ред. М.Н. Тимофеевой — Москва: Независимая фирма «Класс», 2020. — 298 с.
3. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я / Е.Т. Соколова — Москва: Смысл, 2015. — 895 с.